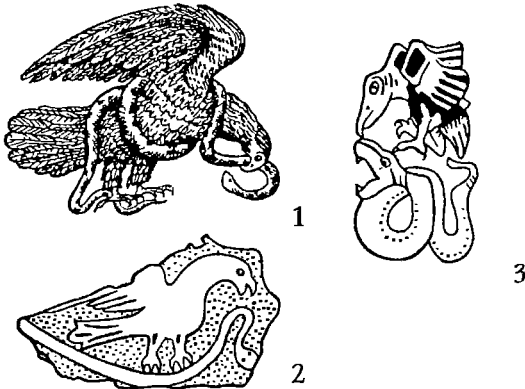

Казалось бы, картина ясна: добро побеждает зло, светлый бог Верхнего Мира наказывает темного бога Мира Нижнего. Действительно, ведь Змей (Дракон) — он подземный, он под корнями Древа, а громовник — он в Астарде (в Ирии), под самой кроной...

Однако с точки зрения культа Велеса картина сложнее. Вспомним, Велес — родоначальник и покровитель искусств, бог певцов и волхвов, мастеров и хранителей знания. А Перун? Северные сказания иногда рисуют громовника (Тора) могучим, но не слишком сообразительным. Как Велес (Один) — персонификация Силы, так Перун (Тор) — персонификация Мощи, иногда почти стихийной, неуправляемой. Так что для новгородских волхвов бой Перуна с Велесом представлялся, быть может, восстанием грубой силы против власти искусства и знания, восстанием, которое должно быть подавлено. И Велес как бы уходит на второй план, предоставляя противнику развезжать по небу и забавляться метанием молний, но оставляя за собой реальную, такую незаметную, власть...

Мы сталкиваемся здесь еще с одним аспектом «функционального политеизма» нордической Традиции — с представлением о необхо-

2.20. Мифологема поединка Орла и Дракона в графике разных народов (по А. Голану): 1 — византийская мозаика; 2 — изображение на аланской керамике; 3 — древнемексиканский рисунок.